

— Глен-сама, Глен-сама, с сегодняшнего дня возобновления занятий и впредь я клянусь больше никогда не оставлять Вас! Я совсем не ожидала, что на второй день моего пребывания в больнице Глен-сама в итоге станет сражаться в таком бою. Когда я услышала эти новости, мы с Юки-тян посмотрели друг на друга и аж подпрыгнули от потрясения. Мы обе были отправлены сюда, чтобы постоянно быть с Вами, чтобы защищать Вас, а мы в конце концов бросили Вас среди опасности, что мы наделали! Итак... — тараторила Саюри, теснее прижимаясь к Глену. Шигурэ, тоже стоявшая близко к нему с другой стороны, тоже заговорила:

— Поэтому мы решили, что с сегодняшнего дня мы никогда не покинем Вас даже на мгновение.

Глен, крепко стиснутый в объятиях двух девчонок в школьных матросках-униформах, глянул на них вниз и сказал:

— Но, пожалуйста, не жмитесь ко мне так сильно!

— На всякий случай... — открыла было рот Шигурэ.

— И после битвы... — вставила Саюри.

— Да вы на дороге у меня стоите! Я даже пройти нормально не могу. А еще вы обе на самом деле слабее меня, — Глен положил руки на плечи каждой из них и легонько оттолкнул девушек таким жестом, словно распахивал дверь.

— Это верно, наши силы определенно не могут превзойти мощь Глена-сама. Но мы по крайней мере можем отвести от Вас атаку, поэтому, пожалуйста, не бросайте нас, — продолжила Шигурэ.

Они обе затем огляделись в поисках каких-нибудь врагов или внезапного нападения. Они не пропускали никого, кто выглядел хоть немножко подозрительно. Две девушки теперь были такими нервными, что казались почти сумасшедшими.

«Да, сейчас мы идем по нашему обычному маршруту к школе. К Первой старшей школе Сибуи.»

Группа незнакомых врагов напала на школу во время отборочного экзамена по колдовству, и с тех пор после двух недель без занятий школа наконец-то снова открылась. Войска, напавшие на школу, были объявлены малоизвестной террористической группировкой, по крайней мере, так передали в новостях. «Имперские Демоны» сообщили, что они убили всех членов этой преступной организации и сделали заявление, что та же самая судьба постигнет любого, кто попытается напасть на них. Итак, каждый в школе смог успокоиться. Последователи «Имперских Демонов» избавились от всех своих беспокойств. Конечно, все это было абсолютной ложью. Самая большая магическая организация «Храм Хякуя», атаковавшая

школу, вовсе не была той мишенью, которую легко могли уничтожить «Имперские Демоны». Может, так называемая террористическая группировка была сформирована «Храмом Хякуя» или придумана «Имперскими Демонами», отчаянно не желающими признавать, что они допустили ошибку? Что из этого было верно, Глен не знал. Но это было и не важно, в любом случае их положение вовсе не улучшилось от этого. Потому что война между двумя самыми могущественными магическими организациями страны уже началась. В этой ситуации род Ичиносэ и «Имперская Луна» определенно выйдут победителями в войне между ними. Оставаясь в стороне, ожидая, пока обе организации уничтожат друг друга до захвата одной из них. Ведь внезапно эти две самые большие колдовские структуры начали сражение между собой, до этого информация от руководителей не распространялась к другим. Внешне казалось, что всюду царил жесткий контроль данных, но под всем этим лишь скрывалось, что неистовая информационная война уже началась. Представители обеих организаций отчаянно старались сделать все, что было в их силах, чтобы не оказаться в отступающем положении перед врагом.

— Я несомненно больше никогда не допущу, чтобы Глен-сама пострадал! — сказала Шигурэ, решительно придавая своему голосу твердость.

И именно тогда враг опять атаковал внезапно. Хотя в этом действительно не было ничего угрожающего. Глен поднял глаза: бутылка с кока-колой, нацеленная прямо на него, ее крышечка была нетронутой. Если она разобьется, то Глена опять обольет. Это был в точности такой же случай, как и в его первый школьный день. Напротив Глена стояла группа учеников «Имперских Демонов» и злобно смеялась над ним. На протяжении всей этой войны те, кто даже не знал о ее начале, те, кто принял неправдоподобное оправдание о сформированной террористической группировке, эта кучка самонадеянных идиотов — они просто смеялись над ним со своими глупыми лицами. Глен прищурился.

— Шигурэ, не вмешивайся, — сказал он.

«Мне не стоит показывать свою истинную силу здесь. Нет, я должен сказать, что теперь обязан скрывать свою мощь даже больше, чем ранее. В конце концов, может, мне не понадобится быть терпеливым следующие три года. В конце концов война уже началась. Две сильнейшие магические организации, от которых я всегда хотел избавиться, уже начали уничтожать друг друга. Поэтому я все еще должен стойко переносить эти унижения. Продолжить терпеть до моего предела. Эти придурки, что... Эти высокомерные самодовольные идиоты, которые наслаждаются, глядя свысока на род Ичиносэ, скоро отправятся в ад.»

Итак, Глен приготовился стерпеть удар бутылки, брошенной в него. Но он также увидел, что Шигурэ уже отреагировала. Она всегда была очень осторожной. Все, что оказывалось рядом с Гленом, особенно все враждебное, тут же подмечалось ею, и она уже приготовила кунай, чтобы внезапно атаковать. Шигурэ швырнула кунай, целясь прямо в бутылку, пытаясь уничтожить ее кинжалом в воздухе. Те ученики немедленно заткнулись. Они поняли, что Шигурэ в ярости, и увидели ее реальную силу.

«Но это все бессмысленно. Ни к чему хорошему не приведет. Думаю, стоит и ей преподать хороший урок дома.»

— Эй! — вдруг раздался голос. Кунай Шигурэ, к этому моменту еще находившийся в полете, был пойман парнем, тут же появившимся из ниоткуда. Глен узнал в нем Хираги Шинью. В ту же секунду из-за того, что кунай не достиг своей цели и не разбил бутылку, она продолжила лететь по своей траектории и ударила Глена прямо по голове, облив его колой с макушки до самых пят. Увидев это, ученики, запустившие в него бутылку, взорвались хохотом.

— Он полностью промок от кока-колы!

— Слабак! Даже не заходи в нашу школу!

— Убирайся отсюда, крыса из рода Ичиносэ не достойна учиться здесь!

Издевательства не прекращались. Под конец Шинья перевел взгляд на Глена. Улыбка появилась на его губах.

— Ох, я смотрю, ты стал прежним, не так ли? Ты даже не смог увернуться от бутылки газировки.

В ответ на его слова ученики снова рассмеялись. С поддержкой Шиньи из рода Хираги те ребята становились все более и более смелыми. Казалось, Шинья помогал Глену разыгрывать из себя дебила.

— Ублюдок!

Глен тут же заткнул распалющихся Шигурэ и Саюри и повернулся к Шинье.

— Спасибо большое за помощь.

— Мы ведь с тобой товарищи, верно?

— Товарищи? Имеешь в виду, что собираешься присоединиться к «Имперской Луне»?

— А когда это я такое сказал?

— Тогда мы не товарищи.

— Ну ладно, но мы ведь все равно сражаемся против одного и того же врага, и нам стоит попытаться сделать все, чтобы сработаться. Встретимся в классной комнате, Глен, — произнес Шинья, разворачиваясь и уходя. Шигурэ хотела было разобраться в происходящем, но ее слова снова были кем-то прерваны:

— Постой-ка, почему ты весь такой мокрый? — раздался позади голос Джуджо Мито. Как оказалось, она хотела защитить Глена от учеников, швырнувших в него бутылку, и тут она встала прямо перед ним.

— Серьезно, зачем вы все делаете подобные вещи? Вам за самих себя не стыдно? — выразительно сказала она.

Ребята вокруг них стали немного нервничать.

— Этот цвет волос... Она из рода Джуджо!

— Ох, ох, все довольно плохо... Этот парень из Ичиносэ уже переманил кого-то из самого рода Джуджо на свою сторону!

— Ну и что! У нас все еще есть Шинья-сама...

— А еще Сэйширо-сама действительно ненавидит эту крысу из Ичиносэ.

Несмотря на то, что это все на самом деле не касалось Глена, в середине словесной перепалки между хулиганами и теми, кто был против этих хулиганов, высмеивающих Глена, появился еще кто-то.

— Уу, вот это неприятность. Какого черта с тобой произошло, Глен? — спросил Гоши Норито, оглядывая его. — Почему ты пахнешь кока-колой?

— А я люблю колу.

— Хаха, о чем это ты говоришь? Seriously, над тобой что, издеваются? Кто именно? С тех пор как ты меня спас, я должен вернуть тебе долг! — прогремел Гоши, грозно глядя на всех учеников вокруг.

Они почему-то хором ахнули, склонили головы и начали убираться подобру-поздорову.

— Быстрее, быстрее идем в школу!

— Мы скоро опоздаем!

Один за другим каждый из них нашел себе оправдание, чтобы сбежать. Глен безучастно смотрел на них, затем обратился к Мито и Гоши, пришедшим ему на помощь:

— Погодите. Я хочу кое-что вам сказать.

— Что же? Хочешь нас поблагодарить? — спросил Гоши в ответ.

— Тебе не нужно этого делать, ты ведь уже спас нас однажды, — встряла Мито. Глен кивнул ей и снова заговорил:

— А почему это я должен вас благодарить? Как я и говорил раньше, оставьте меня в покое. Мне не нужны никакие друзья.

Заслышав это, Мито и Гоши оба расширили глаза.

— А я говорил, что ты действительно застенчивый парень, — засмеялся Гоши.

— Что? Ты беспокоишься, что мы тоже попадем под насмешки, если всегда будем находиться рядом с тобой? — Мито тоже улыбалась.

— А? Да я вовсе не...

— Не волнуйся ты так об этом. Но, кажется, я начинаю немного тебя понимать, — а на самом деле казалось, что у нее нет ни малейшего понятия о том, что происходит, и на ее лице было выражение полного непонимания ситуации. Затем Мито обратилась к Шигурэ. — Ах, Юкими-сан...

— Ты мне неинтересна.

— Юкими-сан, почему бы тебе не прийти ко мне домой в гости и еще разок не сразиться со мной? Я упоминала о тебе в разговорах с отцом, и он проявил искреннее любопытство к твоим...

— Меня это не заботит!

— А может, ты придешь ко мне сегодня после занятий?

С другой стороны Гоши тоже нашел, кого бы подонимать.

— Эй-эй-эй, красавица, ты ведь Саюри, верно? Итак, у тебя есть парень?

— П-подожди минуту, почему это ты оказался так близко ко мне? Хочешь, чтобы я тебя убила?

— Если у тебя еще нет ухажера, мы с тобой должны встретиться после уроков и назначить время свидания...

— Да не хочу я встречаться с тобой!

— То есть, ты признаешься, что у тебя уже есть парень? Это так?

— Эм, да нет у меня никого... Но для меня мой господин важнее всех и... — лицо Саюри полностью покраснело, и она все никак не могла отвести свой пристальный взгляд от Глена.

«Не нужно было более все подтверждать, сейчас определенно наступило военное время. Эти простодушные, легкие на подъем идиоты когда-нибудь бывают серьезными?» — подумал Глен, глядя на учеников из семей «Имперских Демонов».

Но эти придурки всегда будут спорить с ним и доказывать обратное. Даже если он попытается их заткнуть, им влетит в одно ухо, а в другое вылетит. Глядя на раскричавшихся девушек и Гоши, разыгравших такое зрелище, Глен вздохнул и зачесал назад свои волосы, слипшиеся от колы. Затем поднял голову к небу, взирая на спокойное мирное небо, словно на что-то смешное и наивное прямо перед ним.

Он слегка улыбнулся. И так, казалось, что история начинается прямо сейчас. Война. Убийства. Интриги. Любовь и ненависть. От начала и до конца все сопровождалось человеческими эмоциями. Их желания стали источником непрерывного круга. Бесконечность. И людские желания продолжали возрастать, что только приводило к уничтожению мира.

Эта история о том, что случилось с людьми до их вымирания. Последний Серафим дал сигнал своего заключительного горна до разрушения мира, потому что люди стали скверной. История о том, как они отчаянно боролись до самого конца.

<http://tl.rulate.ru/book/51601/1298462>